

ДВА НОВЫХ СЕЛЬСКИХ МОГИЛЬНИКА В ПОДОНЦОВЬЕ

За столетие, прошедшее с начала исследования В.А.Городцовым грунтового ямного могильника эпохи раннего средневековья на берегу Чернецкого озера (хут.Зливки) в Подонцовье (Городцов В.А., 1905; Швецов М.Л., 1991, с.109-123), количество вновь открытых аналогичных памятников неизменно увеличивается. Полученные данные при их исследовании дали возможность специалистам выделить на основе зливкинских материалов “отдельный вариант салтово-маяцкой культуры” (Ляпушкин И.И., 1958; Плетнева С.А., 1967, с.92-94), а ямные погребения этого могильника считать “определенным признаком степных вариантов этой (салтово-маяцкой – М.Ш., С.С., А.П.) культуры” (Плетнева С.А., 1999, с.77). Зливкинский могильник, по мнению С.А.Плетневой, является не только типичным, но и “эталонным памятником для Средне-Донецкого степного региона (Плетнева С.А., 1967, с.77; 1999, с.52), а элементы погребального обряда, прослеженные в нем (Швецов М.Л., 1991, с.109-120), повторяются во всех могильниках, обнаруженных в регионе” (Плетнева С.А., 1999, с.77). В то же время в каждом исследованном памятнике выступают определенные, своеобразные черты, присущие именно этому объекту. Специфика и истоки этих отличий могут быть обусловлены причинами социального, хронологического или конфессионального характера (Швецов М.Л., 2000, с.68-70; 2001, с.110-111). Нами предлагаются к рассмотрению материалы, исследованные в Подонцовье в последние годы (Прынь А.В., 1999, с.73-74; 2000). Они представляют несомненный интерес для анализа погребальной обрядности жителей Подонцовья в раннее средневековье и расширяют возможности решения вопросов социальной стратификации восточноевропейских памятников хазарской эпохи.

Материалы раскопок

Памятник расположен в пойменной зоне левого берега Северского Донца, в междуречье его притоков Жеребца и Красной, на песчаных мысах между двух пойменных старичных озер Клешня-I и Черниково, южнее Серебрянского лесничества (рис.1) Кременского р-на Луганской обл. (Прынь

А.В., 1999, с.73), в 2,5 км севернее с.Серебрянка. Участки памятника получили свое название “Черниково” и “Серебрянское” по близлежащим топографическим объектам-привязкам (Швецов М.Л., 1991, с.109-120), как отдельные могильники*. Представленные нами материалы, во избежание ошибок и путаницы, будут рассматриваться так, как представлены в научных отчетах исследователей (Санжаров С. Н., 1996; 1997) и опубликованы одним из авторов (Прынь А.В., 1999).

Черниково озеро

Могильник расположен на песчаном всхолмлении (дюне 50 x 60м), “вытянутом по линии З-В, выступающем над поймой террасой около 1,5-2 м.” Территория, занимаемая погребениями, была заселена в более ранние периоды: неолит, эпоха бронзы и раннее средневековье**.

Стратиграфически можно отметить: материк из светлосерого песка залегает на глубине около метра (0,95 м). Его перекрывал “слой серой супеси мощностью от 0,2 до 0,3 м”, сменявшийся небольшим слоем “черной супеси до 0,5 м и дерновым покрытием местами до 0,25 м.” Погребения впущены в культурный слой поселения (Прынь А.В., 1999). Могила располагалась в юго-западной части раскопа (рис.2), образуя три своеобразные группы.

Погребение 1 (рис.2; табл.I). Захоронение взрослого человека, на глубине 0,45 м, положенного вытянуто на спине, руки вдоль туловища, ориентирован на ЮЗ. Безынвентарное.

Погребение 2 (рис.2; табл.I, 1, 2) находилось севернее погребения 1, на глубине 0,67 м. Скелет взрослого человека на спине, вытянут, ориентирован на ЮЗ. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая – кистью на правом крыле таза. Под правым предплечьем найден железный однолезвийный черешковый нож (табл.I, 1). Между грудной клеткой и локтем правой руки – изделие из заполированного глазного отростка рога оленя (длина – 10 см, D осн. – 2,1см) с неглубокой круговой бороздкой и сквозным отверстием у основания (табл.I, 2).

Погребение 3 (рис.2; табл.I, 3-6). Находилось западнее погребения 2, на глубине 0,95 м. Скелет

* В данном случае мы считаем, что это разные участки могильников одного памятника (см. далее).

** Аналогичная стратиграфическая ситуация – частое явление в памятниках данной культуры (см. далее).

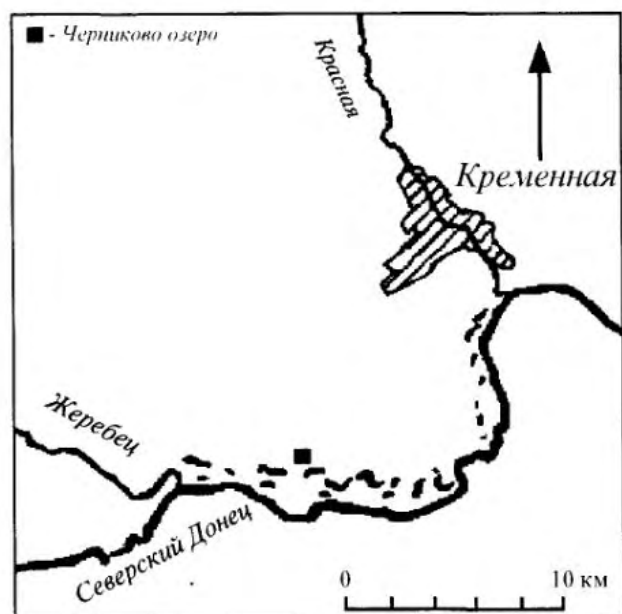

Рис.1. Карта-схема памятника Черниково озеро.
Fig. 1. Scheme map of the Chernikovo Ozero archaeological site.

Abb. 1. Schematische Karte des Denkmals Černikovo ozero.

Dess. 1. Carte-schéma du monument "Lac Tchernikovo"

пожилой женщины (?) уложен в скорченном положении на правом боку, ориентирован на ЮЗ. Ноги согнуты в коленях и поджаты под почти прямым углом к туловищу. Руки согнуты в локтях под прямым углом, кисти – у лица. Под костями правого предплечья найден железный черешковый однолезвийный нож с небольшим перехватом (табл. I, 3). Перед лицом умершей была поставлена маленькая лощеная кубышка (H – 6 см, D в. – 5 см) украшенная горизонтальными врезными поясками, расчленяющими ее на четыре сектора (табл. I, 6). За черепом находился небольшой плоскодонный горшок (H – 11 см, D в. – 9 см) с нанесенным по тулову врезным линейным орнаментом. Плечики сосуда покрывает трехлинейная полоска орнамента бегущей волны (табл. I, 4). На дне горшка – клеймо в виде неправильного (подовального) круга с вписанным четырехконечным крестом, делящим его на равные части (табл. I, 5).

Погребение 4 (рис. 2; табл. I). Находилось южнее п. 3 и западнее п. 1 (рис. 2). Умерший положен на спину на глубине 0,47 м, головой на З. Ноги, полусогнутые в коленях, упали влево. Правая рука согнута в локте, уложена на грудь кистью, левая вытянута, кисть – на крыле таза (табл. I). Безынвентарное.

Погребение 5 (рис. 2; табл. I) находилось под пахотным слоем на глубине 0,35 м. Захоронение ребенка (2-3 года) вытянуто на спине, головой на Ю. Безынвентарное.

Погребение 6 (рис. 2; табл. I, 7) на глубине 0,46 м. Скелет подростка лежал на левом боку, сильно скорчен, с поджатыми к животу коленями и стопами к тазу. Кисти рук у лица. Ориентирован на ССВ. На предплечье правой руки обнаружен железный браслет (D-4 см) с несомкнутыми концами из овальной в сечении (0,3 см) проволоки (табл. I, 7).

Погребение 7 (рис. 2; табл. I). В данном случае считаем возможным объединить выявленные еще два скелета (п. 10, 11) как часть одного единовременного захоронения. В пользу этого говорит их компактность и одинаковый уровень впуска (0,37 м от поверхности) (рис. 1). Это захоронение взрослого человека с двумя детьми. Погребенный (п. 10) лежал на спине, вытянут, руки – вдоль тела. Скелет 2 (п. 7) – ребенок 5-7 лет (?), уложен вытянуто на спине, восточнее взрослого. Левая рука согнута в локте, кисть – у лица. Сильно разрушенный скелет маленького ребенка (п. 11) положен между первым и вторым костяками. Погребение ориентировано на ЮЗ. Безынвентарное.

Погребение 8 (рис. 2; табл. I, 8) расположено южнее п. 5, на глубине 0,8 м. Женщина (?) уложена полускорченно, на правый бок, головой на Ю, с полусогнутыми в коленях ногами и согнутыми в локтях руками, лежащими: кистью левой руки на правом плече, а правой руки на левом (табл. I). На безымянном пальце левой руки находился бронзовый перстень, украшенный на щитке крестом (табл. I, 8). Положение рук в позе Оранты и изображение креста на перстне сближают данное захоронение с христианскими погребениями Зливок. Однако положение умершей головой на Ю не характерно для этой конфессии.

Погребение 9 (рис. 2; табл. I) совершено под пахотным слоем, на глубине 0,32 м. Сильно нарушено вспашкой, однако, положение скелета на спине вытянуто, головой на СВ хорошо прослеживается. Безынвентарное.

Как видно из представленного материала, группа исследованных захоронений имеет много общих черт. Умерших хоронили неглубоко, почти под дерновым слоем. Захоронения, в основном, безынвентарные. В данном случае глубина могилы и количество сопутствующего инвентаря взаимосвязаны. Только об одном погребении можно говорить, что оно сопровождалось напутственной пищей (табл. I, 4, 6). Следов мясной пищи, встречающейся в могилах этого времени, в данном случае не зафиксировано, хотя мы не исключаем ее наличие при совершении захоронения.

Хронологические рамки существования данного участка памятника (VII-IX вв.), предложенные одним из авторов (Прынь А.В., 1999, с. 74), можно сузить до IX в. Обоснованием являются: датировка аналогичных сосудов (Плетнева С.А., 1967, с. 144;

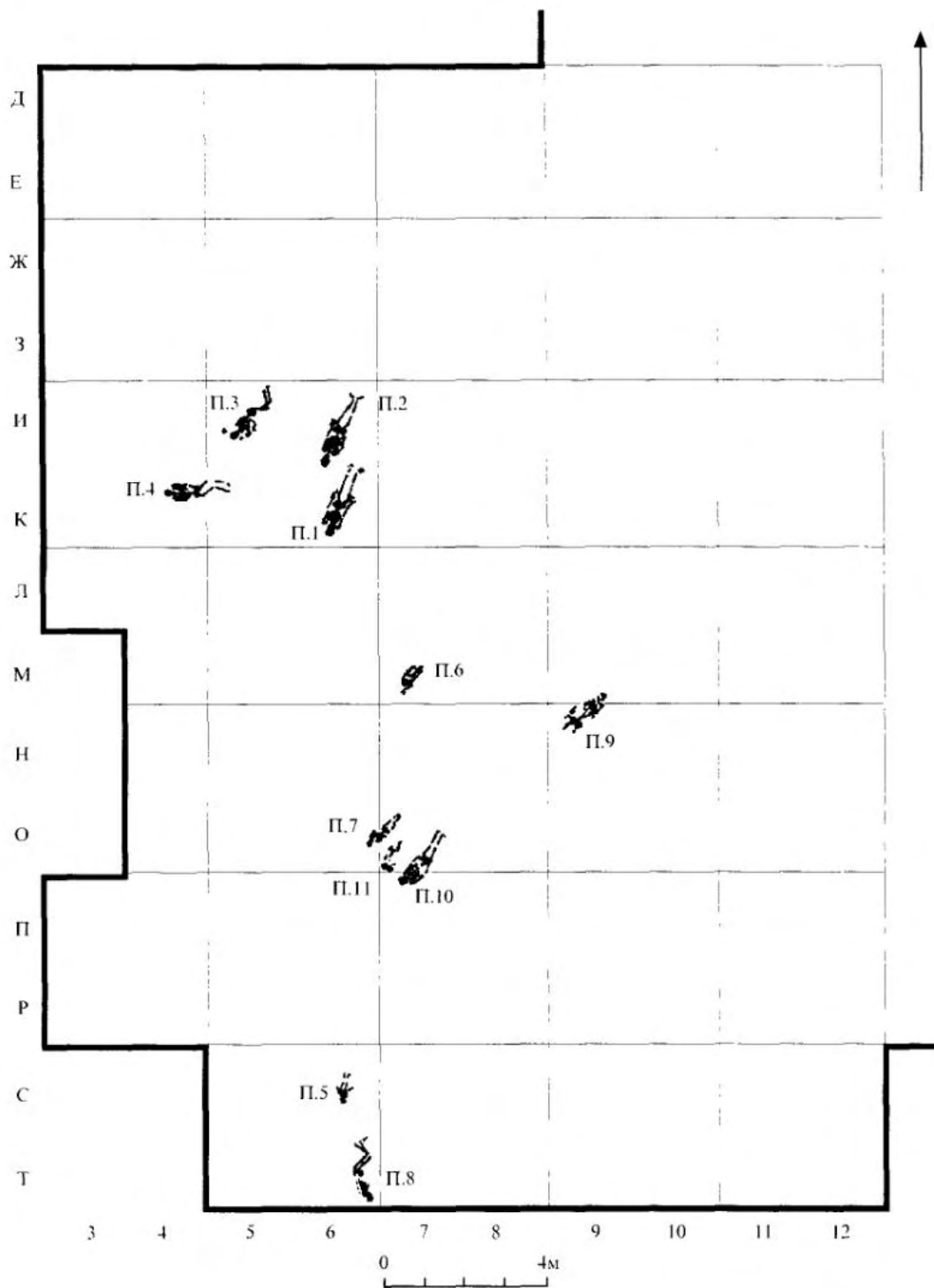

Рис. 2. Общий план могильника Черниково озеро.
 Fig. 2. General layout of the Chernikovo Ozero cemetery.
 Abb. 2. Gesamtplan des Gräberfeldes Černikovo ozero.
 Dess. 2. Plan général de la nécropole "Lac Tchernikovo"

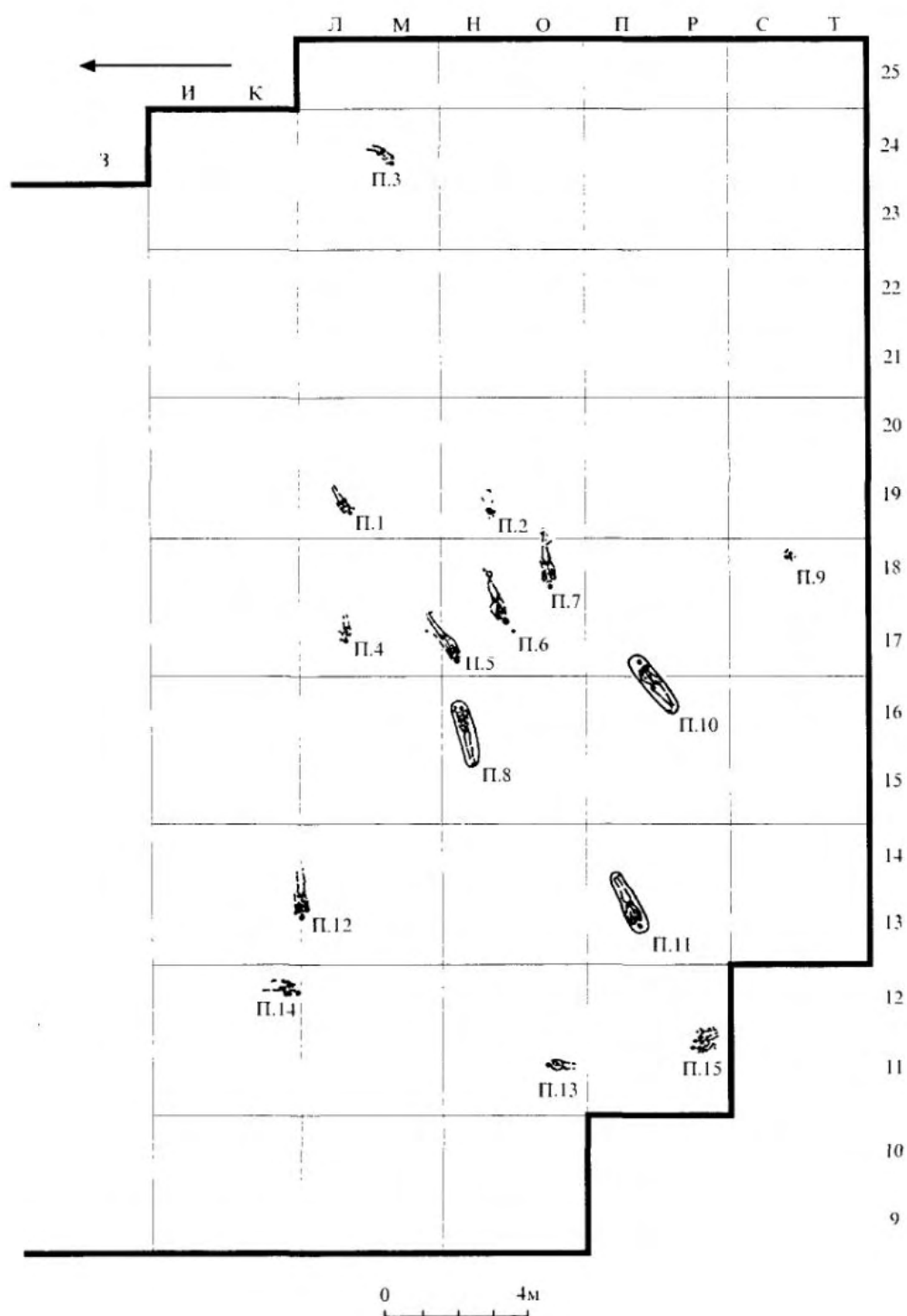

Рис. 3. План погребений могильника Серебрянское.
 Fig. 3. Interments layout of the Serebryanskoye cemetery.
 Abb. 3. Gräberplan des Gräberfeldes Serebrjanskoje.
 Dess. 3. Plan des inhumations de la nécropole Sérébrianka

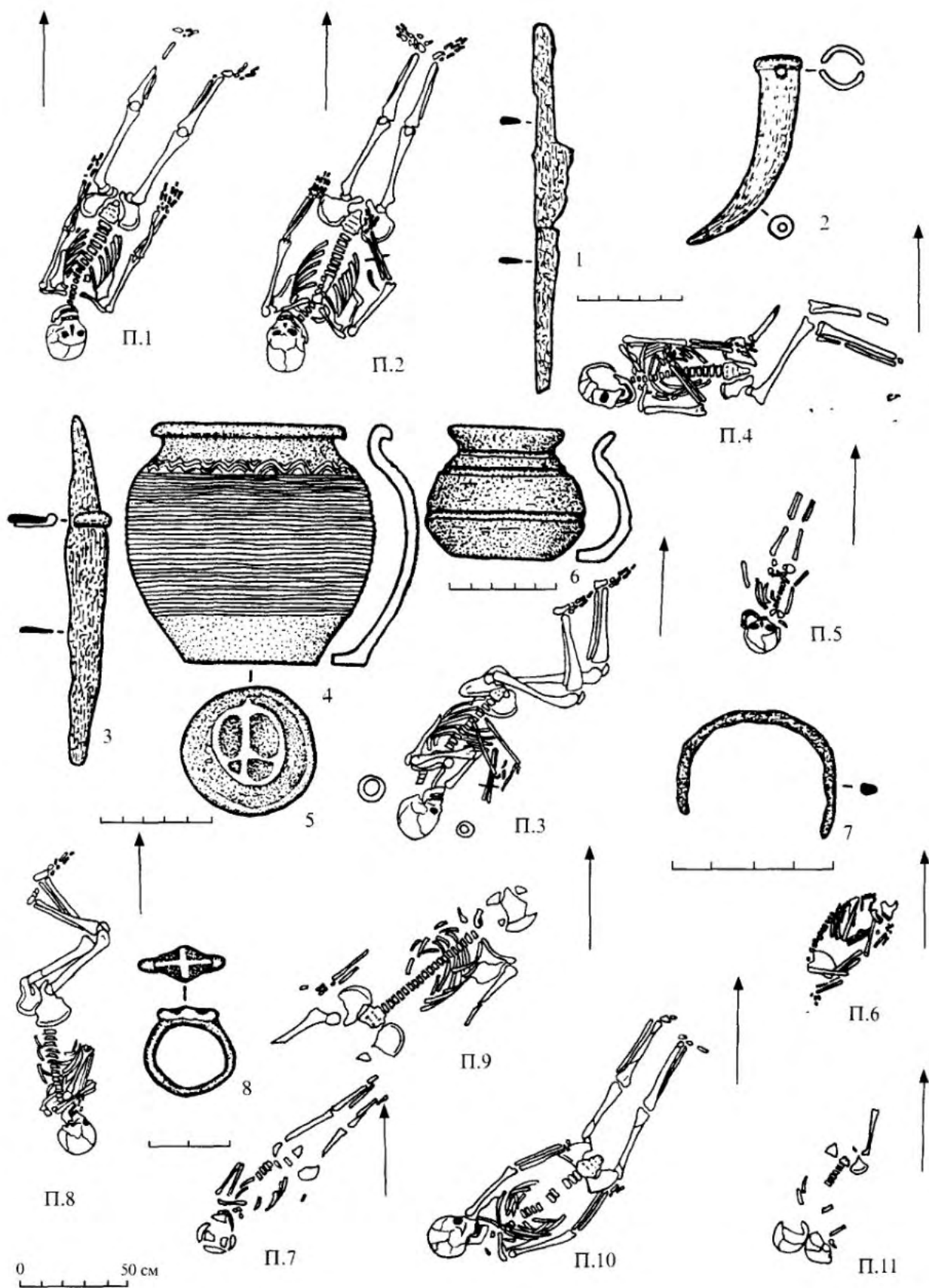

Табл. I. Погребения и находки из захоронений могильника Черниково озеро. 1, 3 – ножи; 2 – изделие из рога; 4 – горшок; 5 – клеймо на дне горшка; 6 – кубышка; 7 – браслет; 8 – перстень; 1, 2 – погребение 2; 3, 4, 5, 6 – погребение 3; 7 – погребение 6; 8 – погребение 8; 1, 3, 7 – железо; 8 – бронза.

Table 1. Interments and finds from the Chernikovo Ozero cemetery. 1, 3 – knives; 2 – horn article; 4 – pot; 5 – stamp on the pot bottom; 6 – bowl; 7 – bracelet; 8 – finger-ring; 1, 2 – interment 2; 3, 4, 5, 6 – interment 3; 7 – interment 6; 8 – interment 8; 1, 3, 7 – iron; 8 – bronze.

Tab. I. Gräber und Funde aus den Bestattungen des Gräberfeldes Černikovo ozero. 1, 3 – Messer; 2 – Erzeugnisse aus Horn; 4 – Topf; 5 – Zeichen auf dem Topfboden; 6 – bauchiges Tongefäß; 7 – Armband; 8 – Fingerring; 1, 2 – Grab 2; 3, 4, 5, 6 – Grab 3; 7 – Grab 6; 8 – Grab 8; 1, 3, 7 – Eisen; 8 – Bronze.

Tabl. 1. Inhumations et trouvailles issues du "Lac Tchernikovo". 1-3 – couteaux; 2 – objets en corne; 4 – pot; 5 – estampille sur le fond du pot; 6 – cassette; 7 – bracelet; 8 – bague; 1, 2 – sépulture 2; 3, 4, 5, 6 – sép.3; 7 – sép.6; 8 – sép.8; 1, 3, 7 – objet en fer; 8 – bronzes

1989, с.130, рис.74, с.167), перстня (Айбабин А.И., 1999, с.319-320) и изделия из рога (Братченко С.Н., Швецов М.Л., 1984, с.217-218). В отличие от данных захоронений погребения второй части памятника сопровождались более разнообразными материалами и имели отличия в обряде.

Серебрянское

Топография расположения могильника аналогична условиям "Черникова озера". Песчаный мыс имеет овальную конфигурацию, ориентирован по линии ЮЗ-СВ. Захоронения впущены в культурный слой более древних культур эпохи неолита-бронзы и раннего средневековья (табл.IV, 14). Могила располагалась, как и в предыдущем случае, по гребню мыса, в направлении ЮЗ-СВ. О группировке могил говорить трудно. В основном, они расположены в центре этой части мыса (рис.3). Однако определенное своеобразие и разница в глубине могильных ям предполагают возможность относительного отличия групп (пп.1, 2, 4-7; п.8, 10-11).

Погребение 1 (рис.3; табл.II, 2) открыто в северо-восточном секторе могильника. Впущено на глубину 0,56 м от поверхности. Умерший уложен на спину, вытянут, руки – вдоль тела, ориентирован головой на ЮЗ. Справа от черепа находился лепной округлобокий горшок (Н – 10,5 см; D венч. – 9 см; D дна – 8 см) с отогнутым венчиком, украшенным насечками по краю (табл.II, 1; IV, 13).

Погребение 2 (рис.3; табл.II, 3, 4) находилось южнее погребения 1, на глубине 0,67 м. Сильно разрушено. In situ сохранился череп взрослого мужчины, часть костей грудной клетки. Судя по оставшимся костям скелета, был положен на спину, вытянут (?), ориентирован головой на ЮЗ. Восточнее черепа найден железный черешковый нож (табл.II, 3).

Погребение 3 (рис.3; табл.II, 5) располагалось восточнее всех захоронений, на глубине 0,43 м. Скелет подростка находился в вытянутом положении на спине, головой на ЮЗ. Бедренные кости развернуты влево.

Погребение 4 (рис.3; табл.II, 6; табл.IV, 10) выявлено в центральной части могильника, глубина 0,54 м. Захоронение ребенка на спине, вытянуто, головой на З. Выше левого плеча находился столовый горшок, орнаментированный врезным линейным орнаментом, с клеймом на дне (табл.II, 7, 8). У левого тазобедренного сустава находилась связка амулетов (табл.IV, 10, а-б), положенная как подношение умершему, состоящая из "печати", 3 бронзовых прямоугольных рамок и т.н. "ворворки" (табл.II, 9-12), в виде усеченной пирамидки с двумя отверстиями.

Погребение 5 (рис.3; табл.II, 14) находилось к югу от п.4, на глубине 0,67 м. Скелет взрослого человека на спине, вытянут, головой на ЮЗ. Руки – вдоль тела. Слева от берцовых костей левой ноги найден миниатюрный лепной баночный сосудик, расширяющийся кверху (табл.II, 15). На животе находилась железная круглая пряжка с язычком (табл.II, 17; IV, 11, в), по-видимому, от пояса. Между лучевой костью левой руки и туловищем (табл.IV, 1, д-ж), возможно, в мешочке, были положены: "игольница" из рога оленя (?), железные пинцет и фрагмент скобовидного кресала, костяной "реликварий" (?) (табл.IV, 11, табл.II, 20, 18, 16, 21). Ниже кисти левой руки – железный нож (табл.II, 19).

Погребение 6 (рис.3; табл.III, 1-3) расположено южнее погребения 5, в центре могильника. Взрослый человек уложен на живот, головой на ЮЗЗ. Руки заведены за спину, кисти на тазе, ноги скрещены так, что правая нога лежит на голени левой. Череп на правой височной кости. Создается впечатление, что умершего связали и уложили ничком (?). За головой установлен небольшой лепной горшочек с отогнутым венчиком, украшенным насечками (табл. III, 2). Между бедренными костями, у левого крыла таза положены составные серьги из бронзовых золоченых подвесок и серебряных и бронзовых бусин (табл.III, 1).

Погребение 7 (рис.3; табл.III, 4) находилось юго-восточнее захоронения 6, на глубине 0,57 м, вытянуто, частично нарушено грызунами. Головой на З. Безынвентарное.

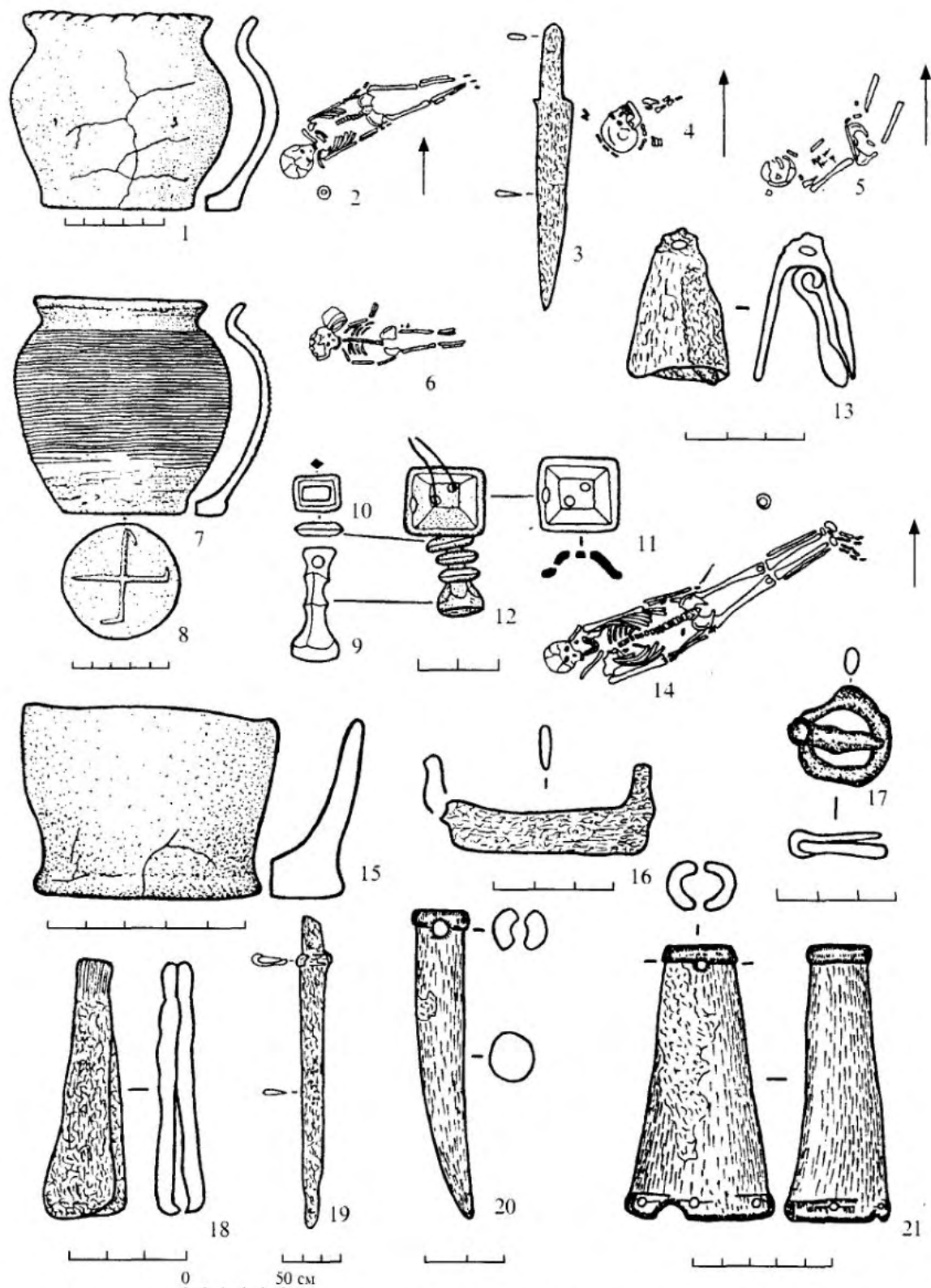

Табл. II. Захоронения и находки в могильнике Серебрянское. 1, 2 – погребение 1; 3, 4 – погребение 2; 5 – погребение 3; 6-13 – погребение 4; 14-21 – погребение 5; 3, 13, 16-19 – железо; 9-12 – бронза; 20 – рог; 21 – кость.

Table II. Burials and finds from the Serebryanskoye cemetery. 1, 2 – interment 1; 3, 4 – interment 2; 5 – interment 3; 6-13 – interment 4; 14-21 – interment 5; 3, 13, 16-19 – iron; 9-12 – bronze; 20 – horn; 21 – bone.

Tab. II. Gräber und Funde im Gräberfeld Serebrjanskoje. 1, 2 – Grab 1; 3, 4 – Grab 2; 5 – Grab 3; 6-13 – Grab 4; 14-21 – Grab 5; 3, 13, 16-19 – Eisen; 9-12 – Bronze; 20 – Horn; 21 – Bein.

Tabl. II. Inhumations et trouvailles de la nécropole Sérébrianka. 1-2 – sép. 1; 3-4 – sép.2; 5 – sép.3; 6-13 – sép.4; 14-21 – sép.5; 3, 13, 16-19 – objets en fer; 9-12 – bronzes; 20 – objets en corne; 21 – objets en os

Табл. III. Захоронения и находки в могильнике Серебрянское. 1-3 – погребение 6; 4 – погребение 7; 5-7 – погребение 8; 8-11 – погребение 9; 1 – бронза, серебро; 10 – железо.

Table III. Burials and finds from the Serebryanskoje cemetery. 1-3 – interment 6; 4 – interment 7; 5-7 – interment 8; 8-11 – interment 9; 1 – bronze, silver; 10 – iron.

Tab. III. Gräber und Funde im Gräberfeld Serebrjanskoje. 1-3 – Grab 6; 4 – Grab 7; 5-7 – Grab 8; 8-11 – Grab 9; 1 – Bronze, Silber; 10 – Eisen.

Tabl. III. Inhumations et trouvailles de la nécropole Sérébrianka. 1-3 – sép. 6; 4 – sép.7; 5-7 – sép.8; 8-11 – sép.9; 1 – bronzes, argenteries; 10 – objets en fer

Погребение 8 (рис.3; табл.III, 5) расположено южнее пятого и шестого захоронений. Здесь, с глубины 0,75 м, прослежен нижний контур овальной могильной ямы (1,97x0,6 м) до дна 0,9 м. Умерший положен на спину, вытянут, головой на СВВ. Справа, в изголовье, поставлены два сосуда. Небольшой столовый горшок (D в. – 9,5 см, D д. – 6,5 см; Н – 11 см), тулово которого украшено орнаментом из врезных

горизонтальных линий (табл.III, 7). Рядом стояла небольшая лощеная кружка (D в. – 7,5 см; D д. – 10,5 см; Н – 14 см), украшенная вертикальным лощением (табл. III, 6). Тулово кружки декорировано тремя врезными горизонтальными поясками, на плечиках – трехрядный орнамент бегущей волны.

Погребение 9 (рис.3; табл.III, 8). Остатки разрушенного корчевкой леса захоронения, от которого

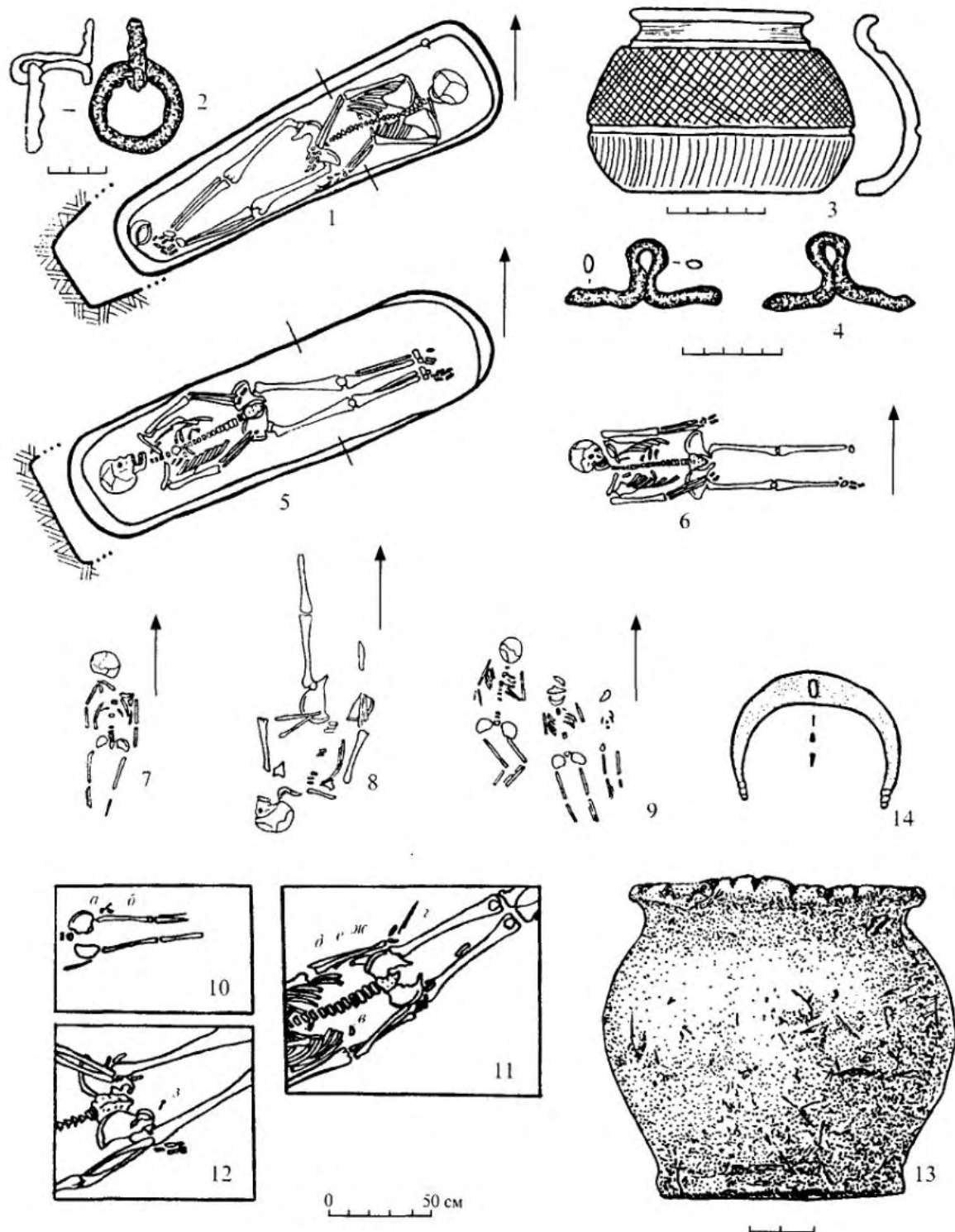

Табл. IV. Погребения и материалы могильника Серебрянское. 1-4 – погребение 10; 5 – погребение 11; 6 – погребение 12; 7 – погребение 13; 8 – погребение 14; 9 – детские захоронения погребения 15; 10 – ситуация расположения находок в погребении 4 (а – погремушка, б – колокольчик); 11 – позиция расположения находок в погребении 5 (в – пряжка, з – нож, д – игольница, е – кресало, ж – реликварий); 12 – позиция расположения подношений в погребении 6 (серьги); 13 – сосуд из погребения 1; 14 – бронзовая лунница из разрушенного погребения в могильнике.

Table IV. Interments and materials of the Serebryanskoye cemetery. 1-4 – interment 10; 5 – interment 11; 6 – interment 12; 7 – interment 13; 8 – interment 14; 9 – children's burials int.15; 10 – finds placing in interment 4 (a – rattle, б – bell); 11 – finds placing in interment 5 (в – buckle, з – knife, д – needle-case, е – fire-kindling steel, ж – reliquarium); 12 – gifts placing in interment 6 (ear-rings); 13 – vessel from interment 1; 14 – bronze lunnula-pendant from the destroyed interment.

Tab. IV. Gräber und Funde des Gräberfeldes Serebrjanskoje. 1-4 – Grab 10; 5 – Grab 11; 6 – Grab 12; 7 – Grab 13; 8 – Grab 14; 9 – Kindergrab 15; 10 – Positionierung der Funde im Grab 4 (a – Kinderklapper, б – Glöckchen); 11 – Positionierung der Funde im Grab 5 (в – Schnalle, з – Messer, д – Nadelbüchse, е – Stahlstück zum Feuerschlagen, ж – Reliquarium); 12 – Positionierung der Geschenke im Grab 6 (Ohrringe); 13 – Gefäß aus Grab 1; 14 – bronzene Lunula aus zerstörtem Grab im Gräberfeld.

Tabl. IV. Inhumations et trouvailles de la nécropole Sérébrianka. 1-4 – sép.10; 5 – sép.11; 6 – sép.12; 7 – sép.13; 8 – sép.14; 9 – sép. d'enfants 15; 10 – localisation des trouvailles dans la sép.4 (a – hochet, б – clochette); 11 – localisation des trouvailles dans la sép.5 (в – fibule, з – couteau, д – porte-aiguille, е – briquet, ж – reliquaire); 12 – localisation des dons dans la sép.6 (boucles d'oreille); 13 – récipient de la sép.1; 14 – parure féminine en bronze en forme de croissant retrouvée dans une sépulture ruinée

сохранились единичные кости, два сосуда и нож. Столовый горшок с отогнутым венчиком, украшенный насечками по краю (табл. III, 9). Небольшой кувшин со сливом и ручкой, идущей от плечика к краю горловины (табл. III, 11). Нож железный с перекрестием (табл. III, 10).

Погребение 10 (рис. 3; табл. IV, 1-4) расположено южнее могилы 8 и восточнее захоронения 11 (рис. 3). Узкая могильная яма (2,07x0,52) подпрямоугольной формы со скругленными углами ориентирована на СВ, прослежена с глубины 1 м, выкопана до 1,3 м. Захороненный в ней человек был уложен ничком на животе, руки заведены за спину, левая кисть – на тазе. У кисти правой руки и за изголовьем, на краю ямы, находились железные петли (табл. IV, 4), одна из них – с кольцом (табл. IV, 2). В ногах поставлена маленькая лощеная кубышка (табл. IV, 3), орнаментированная по тулову поясками сетчатого и вертикального лощения, D в. – 9 см; D д. – 10 см; H – 10 см.

Погребение 11 (рис. 3; табл. IV, 5), прослеженное с уровня предматерика, было произведено в подпрямоугольной со скругленными углами яме (2,22x0,58), вытянуто, на спине, ориентировано головой на ЮЗЗ. Безынвентарное.

Погребение 12 (рис. 3; табл. IV, 6) исследовано в западном секторе раскопа, в верхних слоях, на глубине 0,54 м от поверхности. Захоронение подростка на спине, вытянуто, головой на З. Безынвентарное.

Погребение 13 (рис. 3; табл. IV, 7). Захоронение ребенка на спине на глубине 0,43 м, вытянуто, ориентировано головой на С. Безынвентарное.

Погребение 14 (рис. 3; табл. IV, 8) нарушено, возможно, при корчевке леса (глубина 0,46 м). На спине, вытянуто, головой на Ю. Безынвентарное.

Погребение 15 (рис. 3; табл. IV, 9) коллективное (глубина 0,42 м). Скелеты трех детей, положенных на спину, ориентированы на С. Безынвентарны.

Как видно из представленных материалов второго участка могильника, в нем прослеживаются черты, свойственные первому: зависимость глубины погребения от количества инвентаря, ориентация погребенных, отсутствие мясной напутственной пищи. В то же время, мы видим определенные различия: положение умерших – ничком на животе, посмертные подношения и посуда. Возникает вопрос: не носят ли эти отличия хронологический характер?

Предварительный анализ материалов могильников

Основными находками, сопровождающими погребения рассматриваемого памятника, можно считать керамику, которая представлена столовой, кухонной и парадной лощеной посудой. Несмотря на близкое сходство с керамическим комплексом из могильников Среднего Подонцовья (Зливки, Маяки, Лиманское озеро, Платоновка, Желтое), она отличается своеобразием. Столовые горшки, украшенные врезным линейным орнаментом (табл. I, 4, 5; II, 7, 8; III, 7), округлобоки (максимальный диаметр приходится на середину тулова), орнаментированы от верхнего края плечиков до придонной части тулова. Днища двух из них имели клейма (табл. I, 5; II, 8). Редкость наличия клейм на днищах таких сосудов отметила С.А. Плетнева. Так, в материалах Дмитриевского могильника только на днищах двух горшков такого типа были клейма (Плет-

нева С.А., 1989, с.143) и, что интересно, один из них (кат. 149) орнаментирован аналогично рассматриваемому (табл. I, 4, 5).

Кухонная керамика представлена лепными горшками, тулово которых не орнаментировано, но украшено насечками по венчику (табл. II, 1; III, 2, 9; IV, 13). Особенно редко встречаются в материалах могильников маленькие лепные баночные сосуды, расширяющиеся кверху, с толстым дном и прямым венчиком (табл. II, 15).

Оригинален кувшин из могилы 9 (табл. III, 11). Полной аналогии этому сосуду нам не известно. Его своеобразие определяется сочетанием формы тулова и положения ручки, соединяющей нижний край плечика и верх горловины (под венчиком).

Лощеная керамика представлена: кружкой, украшенной зональным вертикальным и горизонтальным волнистым орнаментом (табл. III, 6), и двумя кубышками. Точные аналогии кубышке из погребения 3 (табл. I, 6) нам не известны, однако, близкие по форме, но без высокой горловины есть в Дмитриевском могильнике (кат. 148), а по орнаменту – из разрушенного катакомбного погребения у Станицы Луганской (раскопки 1968 г.) (Флёров В.С., 1981, тип. VII). Вторая кубышка, орнаментированная по тулову сетчатым рисунком (табл. IV, 3), имеет аналогии в материалах Дроновского могильника, Лиманское озеро и тризне 19 Дмитриевского могильника (Плетнева С.А., 1989, рис. 76, с. 132), датируемой 2-й пол. IX в.

Краткий анализ керамики из захоронений дает возможность определить ее место в керамическом комплексе памятников салтово-маяцкой культуры Среднего Подонцовья. Необходимо также отметить и определенные отличия этого комплекса от керамических форм других регионов (Florov V.S., 1990; Флёров В.С., 1981, с. 170-180; Parhomenko O.V., 1990, с. 291 – 311; Kozlov V.I., 1990, с. 171-189).

Хронологические рамки, определяющие время бытования указанной керамики в рассмотренных захоронениях 2-й пол. VIII – X в., в данном конкретном случае, по-видимому, можно сузить с кон. VIII до нач. X в., согласно датировке наиболее близких аналогий (Florov V.S., 1990, табл. XVI; Плетнева С.А., 1989).

К числу находок из погребений, дающих возможность говорить о времени существования памятника, можно отнести железную поясную пряжку (табл. II, 17), серьги (табл. III, 1) и набор амулетов (оберегов) (табл. II, 9-13) из детского погребения 4. Так, аналогичную железную пряжку, относимую С.А.Плетневой к поясным, по материалам из погребения в катакомбе 81 Дмитриевского могильника автор датирует сер. VIII – нач. IX в. (Плетнева С.А., 1989, с. 141, 161, 171, табл. 23). К этому же вре-

мени относятся и серьги из погребения 6 (табл. III, 1), аналогии которым также неоднократно были встречены в ранних катакомбах (56, 57, 106) Дмитриевского могильника (Плетнева С.А., 1989, с. 113, 171). Интересно, что в катакомбе 56 была найдена т.н. “ворворка” (Плетнева С.А., 1989, с. 108, рис. 56), такая же, как в п. 4 (табл. II, 11). В посмертном подношении детского погребения 4 собран интереснейший набор оберегов, куда вошло и “ботало” (табл. II, 13). Включение этого атрибута, в обычной жизни степняков встречаемого на шеях животных, весьма интересно. Анализируя находки аналогичных ботал в захоронениях Дмитриевского могильника, С.А.Плетнева нашла возможным связать их с амулетами, имеющими еще в реальной жизни сакральное значение, в связи с принадлежностью их к т.н. “посвященным” животным – изухам (Плетнева С.А., 1967; 1989, с. 99).

Рассмотренный материал дает возможность определить, по-видимому, хронологические рамки памятника в пределах 3-й четв. VIII – кон. IX в. Интересно отметить, что набор амулетов из детского погребения этого могильника аналогичен набору из детского погребения 9 Дроновского III могильника, который, по мнению А.В.Комара, является самым ранним в рассматриваемом регионе (Комар А.В., 1999, с. 125). Необходимо отметить, что ситуация появления памятников типа “Зливок” в Подонцовье, их хронологические рамки и система направления экономико-хозяйственного развития, предлагаемая А.В.Комаром, представляется нам весьма упрощенной. В то же время, мы вполне согласны с ним в характеристике построений концепции К.И.Красильникова (Комар А.В., 1999а, с. 167).

Определив время существования памятника, мы можем сопоставить его с аналогичными в рассматриваемом регионе, определив общие и отличительные черты.

При описании топографии памятника нами было отмечено расположение обоих участков могильника на песчаной дюне левого берега реки. Аналогичное расположение свойственно почти всем памятникам (могильникам) поймы левобережья Северского Донца и его притоков (Зливки, Лиманское озеро, Волоковое, Славяногорск, Паньковка, Деменково, Черниково, Серебрянское) и, по-видимому, обусловлено топографическими, климатическими, эколого-хозяйственными факторами. Поселенцами учитывалось наличие в данном случае незатопляемых мысовых и надпойменных террас, окруженных старичными озерами и удобных для заселения. Как правило, могильники размещались на запад, юго-запад от поселений (Зливки, Лиманское озеро, Волоковое, Черниково, Серебрянское, Новолымаревка, Желтое), а иногда на их территории или ранее обжитых участках (Лиманское озеро, Серебрянское, Черниково, Деменково).

Расположение маленьких поселений и могильников на правом берегу Северского Донца характеризуется другими топографическими условиями (Желтое, Залиман-Шейковка, Покровское, Булгаковка, Маяки, Донецкий, Сидорово, Райгородок), однако, есть исключение (Дроновка), которое также обусловлено топографией памятника. Данный памятник сближает с левобережными и его планиграфия.

В начале статьи мы отмечали, что рассматриваемый памятник получил при исследовании два наименования (легенды) по близлежащим населенным пунктам. Причиной для этого послужило открытие в разное время двух могильников, расположенных на расстоянии 500-700 м друг от друга, но ближе к привязываемым объектам (Санжаров С.Н., 1996, 1997). Аналогичная ситуация просматривается при анализе материала отчетов и публикаций памятников Дроновка и Платоновка (Татаринов С.И., Копыл А.Г., 1981, с.300-305; Татаринов С.И., Копыл А.Г., Шамрай А.В., 1986, с.209-220). К этому же типу планиграфии могильников можно

отнести и Новолымаревку (Красильников К.И., 1990; 1992).

Анализируя материалы указанных памятников, мы отмечали расположение двух участков могильника недалеке друг от друга, обычно на расстоянии от 200 до 700 м, отделенных иногда склоном яра или оврагом. Хронологические рамки обоих участков памятника почти всегда совпадают (Татаринов С.И., Копыл А.Г., 1981; Татаринов С.И., Копыл А.Г., Шамрай А.В., 1986; Красильников К.И., 1990). Попытка увязать эти отличия с разной конфессиональной принадлежностью умерших не объяснена (Красильников К.И., 2001) и неубедительна. Представленные материалы, по нашему мнению, дают возможность усматривать в такой планировке могильников отражение территориально выделенных комплексов родовых участков жителей одного поселения ("села"). Мы не претендуем на окончательное объяснение этого явления и надеемся, что полная публикация материалов могильников пойменной части бассейна р.Северского Донца даст возможность подтвердить или опровергнуть наше предположение.

Литература и архивные материалы

- Айбабин А.И., 1999. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь.
- Братченко С.Н., Швецов М.Л., 1984. Средневековый могильник у ст.Богаевской// СА. № 3.
- Городцов В.А., 1905. Материалы археологических исследований на берегах Донца Изюмского уезда Харьковской губернии. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губ. в 1901 г.// ТР. XII АС. Т.1. М.
- Комар А.В., 1999. Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы// Vita antiqua. № 2. К.
- Комар О.В., 1999а. Коментарі до статті: Тахтаї А.К. Погребальний комплекс хазарської епохи із округи г.Чистяково Сталинської області// Vita antiqua. № 2. К.
- Красильников К.И., 1990. О некоторых вопросах погребального обряда протоболгар Среднедончя// Ранние болгары и финно-угры в Европе. Казань.
- Ляпушкин И.И., 1958. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р.Дон// МИА. № 62.
- Плетнева С.А., 1967. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура// МИА. № 142.
- Плетнева С.А., 1989. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.
- Плетнева С.А., 1999. Очерки хазарской археологии. М.
- Прынь А.В., 1999. Праболгарский могильник Черниково озеро на Северском Донце// Проблемы истории и археологии Украины. Тезисы докладов научной конференции. Харьков.
- Прынь А.В., 2000. Праболгарский грунтовый могильник Серебрянское на Северском Донце// Материалы конференции. Ростов-на-Дону.
- Санжаров С.Н., 1996. Отчет об исследованиях археологической лаборатории "Спадщина" ВУГУ в 1996 г.// НА ИА НАН Украины, № 1996/68.
- Санжаров С.Н., 1997. Отчет об исследованиях археологической лаборатории "Спадщина" ВУГУ в 1997г.// НА ИА НАН Украины, № 1997/45.
- Татаринов С.И., Копыл А.Г., 1981. Дроновские древнеболгарские могильники на р.Северский Донец// СА. № 1.
- Татаринов С.И., Копыл А.Г., Шамрай А.В., 1986. Два протоболгарских могильника на Северском Донце// СА. № 1.
- Швецов М.Л., 1991. Могильник "Зливки">// Проблеми на прабългарската история и култура. Трета международна среща по прабългарската археология. Шумен. 1990. 2. София.
- Швецов М.Л., 2000. Конфессиональные отношения на юго-востоке Украины в эпоху средневековья// Наука. Религия. Общество. Донецк.

- Швецов М.Л.**, 2001. Погребение 40 могильника "Зливки"// Проблемы истории и археологии Украины. Харьков.
- Флёров В.С.**, 1981. Лощеная керамика салтово-маяцкой культуры как исторический источник. Рукопись диссертации к.и.н.// Фонд Донецкого краеведческого музея.
- Флёров В.С.**, 1987. Распространение лощеной керамики на территории салтово-маяцкой культуры// Плиска – Преслав. Т.2. София.
- Kozlov V.I.**, 1990. Die Keramik der sibluncen der balcan-donau Kultur 1m. 8-10 jn. an der meereskuste des flugbinnenlandes dberes Dnester-Donau// Die Keramik der Saltovo-Majki Kultur und ihrer Varianten/ Varia Archaeologica Hungarica/. III. Budapest
- Parhomenko O.V.**, 1990. Die Keramik der Saltovo - Kultur am oberen Lauf des Don// Die Keramik der Saltovo-Majki Kultur und ihrer Varianten/ Varia Archaeologica Hungarica/. III. Budapest.
- Florov V.S.**, 1990. Einige arten der polierten Keramik der Saltovo-Majki Kultur// Die Keramik der Saltovo-Majki Kultur und ihrer Varianten/ Varia Archaeologica Hungarica/. III. Budapest.

Summary

M.L. Shvetsov, S.N. Sanzharov, A.V. Pryn (Donetsk, Lugansk, Lugansk, Ukraine)

Two New Rural Cemeteries in the Seversky Donets Basin

The paper bears on new materials of the rural cemeteries on the left bank of the Seversky Donets river. The data obtained from the burials have enabled us to determine their chronology (the third quarter of the VIIIth century - the end of the Xth century) and to analyse their funeral rite features. Having correlated our data with those published earlier we could localize the cemeteries related to the neighbouring settlements, to specify their topography as to the land relief, climate conditions and economic activity of the population. The authors suggest that the burials layout (planigraphy) on each cemetery, their distinct parcelling into two sections (Chernikovo - Serebryanskoye, Dronovka - Platonovka, Novolymaryevka I and II) reflects not so much chronological or confessional differences, as kindred and social ones. The burials having some specific elements of the funeral rite (the prone position of the deceased), this adds to the knowledge of the character of the rural burial grounds in the Seversky Donets basin of Zlyvky type.

M.L. Švecov, S.N. Sanžarov; A.V. Pryn' (Donezk, Lugansk, Lugansk, Ukraine)

Zwei neue Dorfgräberfelder im Donez-Gebiet

Im Artikel werden neue Materialien vorgestellt, die die in den letzten Jahren erforschten Dorfgräberfelder am linken Ufer des Severskij Donez charakterisieren. An den Materialien der beschriebenen Bestattungen wurde ihre chronologische Periode (3. Viertel des VIII.-Ende des IX. Jhs.) festgestellt, und das Bestattungsritual wurde analysiert. Der Vergleich mit früher beschriebenen Dorfgräberfeldern des Donez-Gebietes kann man nach der Einsicht des Autors die Lage der Gräberfelder in Bezug auf Siedlungen vermerken, auf ihre topographische Spezifik hinweisen, die mit Geländegestaltung, klimatischen Bedingungen und mit wirtschaftlicher Tätigkeit verbunden ist. Die Planigraphie der Bestattungen, ihre Trennung in zwei Teile (Černikovo-Serebrjanskoje, Dronovka-Platonovka, Novolimarevka I und II) widerspiegeln wohl eher verwandtschaftlich-soziale als chronologische und konfessionelle Unterschiede. Obwohl einige Elemente des Bestattungsrituals (das Hinlegen der Verstorbenen mit dem Gesicht nach unten) eigenartig sind, ergänzen diese Gräberfelder unsere Vorstellungen über den Charakter der Dorfgräberfelder des Donez-Gebietes vom Typ Zlivok.

M.L. Chvetsov, S.N. Sanjarov, A.V. Pryn (Donetsk, Lugansk, Lugansk, Ukraine)

Deux nouvelles nécropoles rustiques dans le bassin du Donets

Dans l'article ci-dessus on présente de nouvelles données sur des nécropoles rustiques de la rive gauche du Donets Séversky. Ces dernières avaient fait l'objet de recherches des dernières années. Des inhumations examinées

permettent de définir leur cadre chronologique (3me quart des VIII - fin IX s.s.) et analyser le rite funéraire. Les auteurs estiment qu'en comparant la localisation des nécropoles sur ce territoire citée dans d'autres publications, on peut localiser ces nécropoles par rapport aux sites, faire voir le caractère particulier de leur topographie dû au relief du territoire, aux conditions climatiques et aux activités de la population. On suggère l'idée que la planigraphie des nécropoles, leur dissociation en deux terrains (Tchernikovo - Sérébrianka, Dronovka - Platonovka, Novolimarevka I et II) ne signalent pas seulement des différences chronologiques et confessionnelles mais aussi celles d'ordre familiale et sociale. Malgré certaines particularités du rite funéraire (position des morts face contre terre), ces nécropoles complètent nos connaissances concernant le caractère des inhumations rustiques du bassin du Donets du type Zlivki.